

мо указывало, что, «стремясь любой ценой сохранить свое господство над подопечной территорией Руанда-Урунди, бельгийские колонизаторы используют там отравленное оружие национальной и племенной розни... с тем, чтобы внести раскол в ряды национально-освободительного движения».

Трагические события — массовые убийства мужчин, женщин и детей народа батутси — стали повторяться на территории Руанды и после провозглашения ее независимости. Печать капиталистических стран пытается скрыть подробности кровавой драмы. Однако, судя по просачивающимся в газеты сообщениям и неопровержимым документам, поступившим в ООН, речь идет о геноциде — истреблении целой народности.

Один из работников ООН, командированный в Руанду, сообщил, что новые расправы там начались еще в декабре 1963 года. Организаторы массовых убийств придрались к тому, что небольшая группа беженцев-батутси появилась на границе Руанды. Факт этот сам по себе не имел никакого значения и не нанес никакого ущерба руандийцам. Но он был незамедлительно использован в качестве повода для репрессий. Власти начали аресты прогрессивно настроенных батутси, их жен и детей. Арестованных бросали в тюрьмы, где морили голодом и избивали. В Сиангугу 80 заключенных расстреляли в лесном овраге близ Конго-Вилла.

По свидетельству швейцарского профессора Вюиллемена, особенно зверствовали в префектуре Жикангоро. 24 и 28 декабря 1963 года банды убийц, подстрекаемые префектом, бургомистрами и комиссарами партии «Пармехуту», руководители которой всегда пользовались особым покровительством бельгийцев, устроили резню. Женщин и детей убивали ударом дубины по голове. Трупы бандитов сбрасывали в реку, предварительно сняв с них одежду.

Профессор Вюиллемен утверждает, что в одной префектуре Жикангоро убито не менее восьми тысяч батутси. По другим сведениям, число убитых там достигает 14 тысяч. Между тем власти отклонили предложение ООН послать на границу наблюдателей, чтобы не допустить дальнейшего кровопролития.

Ответственность за братоубийственную резню на границах двух независимых африканских государств лежит прежде всего на старой бельгийской колониальной администрации. Руководители ее утверждали, будто они добросовестно выполняют обязанности опекунов: готовят подопечные территории к провозглашению независимости. На самом же деле «опекуны»-колонизаторы издавна сеяли рознь между бахуту и батутси, предоставляя привилегии тем, кто казался им более надежным, более покорным. Как только обнаружилось, что прогрессивные батутси добиваются подлинной независимости страны, выступают против засилья католических миссионеров, открыто критикуют бельгийских чиновников, колонизаторы сделали все для того, чтобы к моменту провозглашения независимости Руанды власть в стране передать партии «Пармехуту». 150 тысяч батутси оказались за пределами страны: либо подверглись насильственному выселению, либо сами, спасаясь от расправ, бежали в соседние страны.

Местные власти, по наущению прежних колониальных чиновников, всячески разжигают ненависть к батутси. Племенная вражда возведена в степень национальной программы. Вместо заботы об экономическом развитии страны агенты чужеземных колонизаторов повседневно твердят об опасности вторжения батутси в Руанду, хотя всякому здраво-

мыслящему человеку ясно, что несчастные, безоружные беженцы-батутси не могут угрожать ее безопасности.

В последнее время трагические столкновения на африканском континенте вспыхивают в разных пунктах почти одновременно. Совершенно очевидно, что вспышки эти провоцируются опытными поджигателями национальной вражды, действующими по единому плану, стремящимися во что бы то ни стало подорвать единство молодых независимых стран Африки.

С. ВАЛИЕВ

ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ ВИЗИТЕР

ПЯТАЯ республика потеряла ныне почти все свои колониальные владения. На политическом олимпе Парижа ломают голову над тем, как сохранить осколки заморской империи. Изобрести какие-либо оригинальные методы колониальной экспансии нелегко, поэтому Париж идет по проторенному Вашингтоном пути — он обещает бывшим колониям щедрую на словах и кабанскую на деле военную и экономическую «помощь».

Одним из звеньев этой «благотворительной» кампании является недавняя поездка в Пном-Пень французского военного министра Месмера. Время визита рассчитано очень тонко. Совсем недавно Камбоджа отказалась от американской «помощи» и выдворила американских «советников». Камбоджийское правительство пришло к выводу, что США использовали свою «помощь» во вред камбоджийскому народу, для подрыва национальной экономики и закабаления страны. Воспользовавшись удачным моментом, французские политики решили, что пора восстановить утерянные позиции в своей бывшей колонии, которую они эксплуатировали почти столетие.

По вполне понятным причинам французская печать умалчивает об этих скрытых мотивах французской дипломатии, но зато много пишет о начале «новой эры» в отношениях между Францией и Камбоджей, о «бескорыстной миссии» Франции в Юго-Восточной Азии. Однако конкуренты-американцы всячески подчеркивают, что Франция не будет бросать деньги на ветер. Газета «Нью-Йорк таймс» пишет, что президент де Голль поставил цель «снова утвердить влияние Франции в Юго-Восточной Азии».

Американские неоконизаторы, конечно, досаждают, что по их позициям в Камбодже нанесен удар, что их «помощь» разоблачена и отвергнута. Тем не менее, как пишет газета «Монд», «в Вашингтоне считают, что лучше пусть их заменит в Пном-Пене какая-нибудь западная держава, чем кто-либо другой». Как видим, США и Франция одинаково не заинтересованы в том, чтобы Камбоджа играла самостоятельную роль в мировых делах, чтобы она была независимым суверенным государством, проводящим политику нейтралитета.

Не случайно военный министр Франции во время переговоров пытался доказать камбоджийским деятелям «общность» исторических судеб обеих стран. Видимо, западные державы со временем

рассчитывают втянуть Камбоджу в орбиту своей политики, под «защитный зонт СЕАТО».

Военный министр Франции усиленно рекламировал французскую «помощь». Он хорошо знает, что вслед за ней в Камбоджу хлынет французский капитал и займет ключевые позиции в экономике. Тем более, что французские монополии уже имеют значительные капиталовложения в стране. Они достигают 500 миллионов франков и вложены в основном в каучуковые плантации. Политика Франции в отношении Камбоджи лишней раз показывает, что особую опасность для государств, добившихся политической независимости, представляет ныне не только старый колониализм классического образца, но и новый, который рядится в современные одежды и выступает под маской филантропа.

Л. СКОМОРОХОВ

«БОЖЕСТВЕННЫЙ» ПРИНЦ ВОЮЕТ С КОММУНИЗМОМ

В КОНЦЕ ноября прошлого года в небольшом филиппинском городе Марави, «колыбели ислама» на Филиппинах, состоялось пышное торжество — открытие первого в стране мусульманского университета. Одна за другой следовали пышные, цветистые речи.

Внимание правоверных привлекло выступление принца Карим Ага-хана IV, главы мусульманской секты исмаилитов, почитаемого миллионами приверженцев в качестве прямого потомка пророка Исмаила, «живого бога» на нашей грешной земле. Полулегальная «империя» четвертого Ага-хана раскинулась на обширной территории в Индии, Иране и некоторых других странах Ближнего и Среднего Востока. Строжайшие предписания духовных руководителей требуют от исмаилитов беспрекословного повиновения их воле.

Карим Ага-хан IV повелел исмаилитам и посовещивал всем мусульманам... «расширять кругозор».

Нет нужды оспаривать суверенное право мусульман, в том числе и исмаилитов, на расширение своего кругозора. Знания и эрудиция — непереманные спутники прогресса. Но, оказывается, Кариму Ага-хану IV хотелось бы прежде всего, чтобы «расширение кругозора» помогло его приверженцам уяснить все те страшные «опасности», которые угрожают им со стороны... «международного коммунизма».

Четвертый Ага-хан преисполнен воинственности. «Любое посягательство коммунизма или какое-нибудь иное посягательство на мусульманскую веру, безусловно, вызовет отпор мусульман», — провозглашает «божественный» принц.

Следует тут же отметить, что «международный коммунизм» весьма далек от посягательства на мусульманскую веру. Об «угрозе» коммунизма религии на Востоке говорят теперь все реже и реже, ибо при первом же знакомстве она оказывается мыльным пузырем. Ретивое желание Карима Ага-

**ТОЛЬКО
ФАКТЫ**

ВО ИМЯ ЖИЗНИ

Советское правительство направило в Сирию в качестве дара 100 тысяч доз вакцины против полиомиелита. Правительство Сирии выразило глубокую благодарность Советскому правительству за этот дружеский гуманный акт.

РАСХОДЫ СНИЗЯТСЯ

В соответствии с подписанным между СССР и Ираном договором о транзите управление иранских железных дорог с 1964 года отправляет грузы в Европу через территорию Советского Союза. Это экономит Ирану до 10—15 процентов его транспортных расходов.

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ АФРИКИ

Как сообщает тунисский еженедельник «Жен Африк», население Африки составляет в настоящее время 272 миллиона человек. С 1950 года оно увеличилось на 72 миллиона. Ежегодный прирост составляет, таким образом, 2—2,1 процента. На каждую тысячу африканцев ежегодно рождается 47 человек.

НАСЕЛЕНИЕ НИГЕРИИ

Как сообщило министерство информации, по данным состоявшейся в ноябре прошлого года переписи, население Нигерии составляет 55 653 821 человек.

хана IV раздуть тлеющие угольки антикоммунистической истерии в религиозных мусульманских кругах обречено на неудачу.

Не секрет, где начинаются корни антикоммунизма исмаилитских владык. Отец Карима Ага-хана IV, султан Мухаммед Ага-хан III, за верную службу английским колонизаторам в Индии получил из их рук титул «сэра». Мультимиллионер и владелец громадных поместий, он снискал репутацию ярого борца с коммунизмом.

Его агенты готовили и перебрасывали через границы советских среднеазиатских республик басмаческие банды. Ага-хан IV следует заветам Ага-хана III. Что и говорить — сын пошел в отца.

Б. ШАРИФОВ